

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИИ И СОКРАЩЕНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Р.Н. Юсубова

Навоийский государственный педагогический институт, Навои, Узбекистан

В статье проанализированы вопросы о том, как происходит появление ударения на фонетическом уровне на примере сокращения.

Ключевые слова: принцип экономии, редукция, историко-генеалогический аспект, агглютинативный язык, редукция, синкопа, апокопа.

В узбекской лингвистике первые исследования по вопросам редукции и сокращения возникли в 70-х годах XX века. А.Нурмонов исследовал сравнительно-историко-генеалогический аспект тюркских языков, указав, что в процессе коммуникации применялся термин «экономия» (экономичность) по отношению к сокращению, возникающему в фонетических единицах, и что оно происходит в анлаутах, безударных слогах, а также в явлениях, связанных с звукопроизношением. Например, ученый сопоставил некоторые слова, которые в настоящее время считаются литературной нормой, с их исторической фонетической структурой, обосновав, что в результате падения узкого гласного во втором открытом слоге многие слова в современном узбекском языке стали морфологически неразделимыми: *йапрақ* < *йапур* + *гақ* (в древнетюркском языке *йапургақ*) «лист»; *сихта* < *сиги* + *та* «плакать»; *көкрак* < *көкур* + *ак* «грудь» как [2, с. 8]. Также ученый заимствовал из арабского *маориф* > *мо:риф*, *соат* > *со:т*, *саодат* > *со:дат* подчеркивая, что гласный а в составе таких слов, как, падает в соответствии с требованием адаптации к типичной фонетической структуре тюркских языков [2, с. 11], выпадение звука а в середине слова при образовании синкретических форм глагола (*бора+олмайди* > *боролмайди*, *кела+олмайди* > *келолмайди* как) он обосновывает, что в тюркских языках это происходит из-за закона невозможности чередования двух гласных в одном слоге [2, с. 112]. Ученый рассматривал *қайна* < *қайнана* < *қайн ана*; *катта* < *каттата* < *катта ата* исторические сокращения в своих словах как результат экономии языка [2, с. 23]. Ученый считал, что экономия языка служит эволюции языка в диахроническом аспекте и применил ее к фонетическим сокращениям, а также обосновал, что, как мы наблюдаем, «причина фонетических изменений почти во всех местах заключается в том, чтобы сделать произношение удобным, облегчить речь, уменьшить движение речевых органов – мышц и сэкономить время – принцип удобства и экономии» [3, с. 366–367].

Принцип редукции рассматривается как один из общих, универсальных законов языка, подчеркивается, что явление редукции проявляется как один из его исключительных случаев: «...любая система законов, даже система систем, формируется и суммируется из частных и конкретных явлений. Еще одна причина, по которой изучение этих явлений чрезвычайно актуально и сегодня, заключается в том, что, поскольку узбекский язык является агглютинативным языком, то есть каждое грамматическое значение представлено отдельным грамматическим средством, количество слогов в словах относительно увеличивается, в то время как в других языках, включая русский или английский, грамматическая форма в самой основе остается неизменной без увеличения

количества слогов. Поскольку слова в этих языках относительно короткие, их удобно использовать в речи, поэтому количество заимствованных слов в нашем языке увеличивается. А.Ходжиев также называет эти явления «сокращением» и определяет их как образование нового слова или словоформы путем сокращения» [4, с. 142].

Ж. Эльтазаров исследует редукцию как частный вид редукции, подробно останавливаясь на том, что среди языковых сообществ в узком смысле наиболее значимыми являются объединения (общности) людей по месту их работы (учебы) и семьи, благодаря которым редукции первоначально возникают в этих языковых коллективах и впоследствии широко распространяются. Ученый в лингвистике терминами *аббревиатура, редукция, апокопа, абсорбция* подчеркивает, что слово относится к явлениям, возникающим на основе сокращения, и что их следует называть сокращениями. Ж.Эльтазаров отмечает, что редукция языковых единиц имеет два важных аспекта: сознательное вмешательство человека в языковой факт и редукция языка по его внутренним законам. Сокращение – это термин, который обобщает оба случая. Он считает, что «нецелесообразно применять и другие термины, такие как редукция, синкопирование, звукопроизношение и т. д., обозначающие выпадение звуков в составе аналогичных языковых единиц, для явления, широко распространенного с языковых уровней, – редукции» [5, с. 23]. Как правильно заметил Ж.Эльтазаров, в названии и описании этого явления преобладают различные точки зрения, что также является примером диалектического проявления действительности – эти многообразия обусловлены сложностью редукции как явления языка, интерпретацией каждым из исследователей языковых фактов со своей точки зрения, тем, что анализируемые работы относятся к разным языковым семьям, проявляются в совокупности этих факторов, что, безусловно, является естественным для науки. В качестве дополнения можно сказать, что тюркские языки, в том числе и узбекский, относятся к системе агглютинативных языков, поэтому фонетически, и, в частности, морфологически, неизбежно нуждаются в сокращении, поскольку язык все еще испытывает большую потребность в экономии при достижении формы речи. Ученый объясняет редукцию следующим образом: «в основе явления редукции лежат структурные и семантические изменения языковых единиц на основе собственных внутренних законов языка (а также ряда экстралингвистических факторов), можно считать, что эти изменения заключаются в количественном редукции звука, слога и других компонентов». Слово или словосочетание, подвергающееся сокращению, в начале, середине, конце предложения опускается звук (слог, компонент), а единица языка сокращается в количественном выражении. Именно этот аспект ученый считает главным, существенным признаком редукции. Из лексического значения термина «редукция» понятно, что он обозначает сокращение или сокращение языковых единиц в целом в широком смысле. В тюркских языках, в том числе и в узбекском, некоторые самостоятельные и вспомогательные слова, аффиксы можно рассматривать как продукт сокращений, произошедших в разные периоды развития языка. Например, в современном узбекском языке *тароқ, қуйруқ, яхши, уйқу* слова в

древнетюркском языке *тарагақ, қудуруқ, йақиши, удуқу* и так далее. Даже в этих случаях укороченная форма служит для облегчения произношения, такие сокращения, характерные для тюркских языков, указывают на то, что данное явление связано с развитием языка и, следовательно, требуют проверки в диахроническом порядке. Сокращения, происходящие в единицах тюркских языков, имеют большее диахроническое значение.

Ж.Эльтазаров условно выделяет два вида редукции-фонетическую редукцию и морфологическую редукцию, к фонетической редукции относят редукцию гласных и согласных звуков (*арза < ар[и]за, милса < мил[и]сэ < милиция; қорин+им > қор[и]ним, ўзил+инг > ўз[и]линг; борган+эди > борганди; икки+ов > икков, олти+ов > олтов; амаки > амак[и],; ўлароқ < бўлароқ. ид < ҳид; улум < у:лум < ўзлум; қо:оз < қозоз; бўп < бў[л]иб ва х.)* ва гаплогия (*туйнук < тутунлук, қайни < қайин ини, минералогия < минералология, би: < биби каби*). Ученый исследовал морфологическую редукцию на фоне фонетических, морфологических, синтаксических явлений, возникающих в аффиксах морфологических форм и категорий, сократительных проявлений, иногда выражения определенной грамматической формы или категории без грамматического показателя (суффикса) [5, с. 58–87].

Ж. Маматов считал, что в основе речи лежат простота, лаконичность, принцип экономии, в результате чего возникает ряд фонетических явлений (*редукция таъсирида апокопа, синкопа, синерезис* как) было исследовано, что короткое произношение или выпадение звука в слове в результате редукции вызывает сокращение слога, что соответствует орфоэпическим нормам современного узбекского литературного языка, что это фонетическое явление, связанное с речевым процессом, темпом речи [1, с. 119]. Ученый считал, что языковые уровни – это два вида редукции, которые возникают между собой – фонетическая редукция (сокращение или преимущественно выпадение звука, напр.: *олуча > олу+ча > олича > олча, тириқоқ > тирноқ, буйур+уқ > буйруқ*) а также фонетико-морфологическая редукция (главным образом, редукция морфемы, напр.: *ҳар нима > ҳар на, олиб кел > обке, олиб боради > оборади, унут бўлмоқ > унут ўлмоқ > унут+илмоқ > унутилмоқ* каби). Оба эти вида редукции указывают на то, что речь происходит по принципу экономичности [1, с. 94]. Эти явления являются фонетическими изменениями, которые образуются в естественном состоянии в узбекском языке. Явления звукоподражания и звукопоглощения в речи не являются искусственными, а по отношению к речи, безусловно, естественными. Остановившись на толковании Ж. Эльтазаровым фонетических явлений, в частности редукции, синкопирования, апокопы, термином редукция, Ж. Маматов обосновывает не совсем правильное определение тем, что эти фонетические явления в процессе речи не только не редуцируются, но и могут возникать в других случаях, то есть изменяться по количеству и качеству или произноситься как другой звук [1, с. 27].

Можно сделать вывод, что в узбекской лингвистике обоснованно проанализированы не все проявления этих явлений, а те, которые способствуют возникновению редукции, как факторов, порождающих редукцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маматов Ж.Т. Ўзбек тилида редуция: Филол.фан.номз. ... дисс. Тошкент, 2009. 119 б.
2. Нурмонов А. Ўзбек тилининг фонетик ўзгаришларида экономия принциплари: Филол. фан. канд. ... дисс. Тошкент: 1973. 112 б.
3. Гуломов А. ва бошқ. Ўзбек тили морфем луғати. Тошкент: Ўқитувчи, 1977. Б. 366-367.
4. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. Тошкент: Ўэ МЭ, 2002. Б.142.
5. Элтазаров Ж. Тилдаги тежамлилик тамойили ва кискарув. Монография. Самарқанд: СамДУ, 2004. 23 б.

QUESTIONS OF ECONOMY AND REDUCTION IN UZBEK LINGUISTICS

R.N. Yusubova

Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan, Navoi

The article analyzes the questions about how stress occurs at the phonetic level using the example of abbreviations.

Keywords: *the principle of economy, reduction, historical and genealogical aspect, agglutinative language, reduction, syncope, аросоре.*

Об авторе:

Юсубова Рано Норбоевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой узбекского языкознания, Навоийский государственной педагогический институт (210100, Узбекистан, г. Навои, ул. Ибн Сино, 45), e-mail: anicnavoiy2017@mail.ru